

Russian translation of [Trump's gift to Syria: Peace on Earth, good will toward men](#)

PI считает, что главным событием 2018 года стало решение президента Трампа вывести войска из Сирии. Этим действием президент немедленно противопоставил себя не только всему вашингтонскому истеблишменту, но даже собственной команде национальной безопасности, состоящей в основном из сторонников американской империи разной степени радикальности. Канадский геополитик, автор книги 2011 года «Постмодернистская империя», публицист в целом левых взглядов, но симпатизирующий консервативному анти-интервенционизму, Эрик Вальберг в специальном материале для нашего издания попытался суммировать все те чувства, которые испытывают сегодня противники американского империализма в англо-саксонском мире. Будем надеяться, что сегодняшнее сообщение о приостановке вывода американских войск из Сирии не свидетельствует об изменении политического курса президента и что в 2019 году мы увидим наконец долгожданную нормализацию отношений России и США.

Внезапно президент Трамп перестал быть дураком, марионеткой своих генералов. Его последние, исторические твиты взорвались как настоящие бомбы. «Уход из Сирии не был сюрпризом. Я выступал за это годами, и шесть месяцев назад, когда я об этом говорил публично, то согласился подождать. Россия, Иран, Сирия и другие — это локальные враги ИГИЛ. Мы выполняли там (так! опечатка, должно быть «их». — Э.В.) работу».

Крики «вернем солдат домой» прорвались сквозь вашингтонскую какофонию — Рашагейт, шлюхогейт — и Трамп их услышал. 72% избирателей выступают за вывод войск из Сирии, хотя вы, наверное, не знаете об этом, потому что все, что вы слушаете, является «фейковыми» новостями от MSM (mainstream media). Иногда Трамп все же делает, практикует то, что сам проповедует. Вау.

Наконец-то Трамп делает хоть что-то, что обещал во время предвыборной кампании: «Россия хочет избавиться от ИГИЛ. Мы хотим избавиться от ИГИЛ. Возможно, лучше позволить России сделать это. Позволить им избавиться от ИГИЛ. О чем, черт возьми, мы волнуемся?»

«Глубинное государство» уже в 2016 году начинало расчехлять свой арсенал холодной войны — Рашагейт, чтобы попытаться привести президента в чувство, или, точнее, привести его в нужное чувствам элиты состояние. Президентство Трампа начиналось с комков грязи в его лицо и даже угроз импичмента, которые прозвучали еще до инаугурации. Он сопротивлялся своими твитами, выводя нас в принципиально новый формат президентства — в президентство социальных медиа.

Они (члены «глубинного государства») должны были отключить президента от «горячей линии» прямых коммуникаций Вашингтон — Москва[1], по которой Трамп мог бы взаимодействовать непосредственно с его некогда поклонником и другом, Владимиром Путиным, заключая сделки, прямо затрагивающие интересы американского народа. Таким образом, вашингтонский истеблишмент посылал один за другим снаряды в президента, оставляя его на поле кровотоющим, но, очевидным образом, не выбывшим из игры. На самом деле, готовящимся играть по его собственным правилам.

Кеннеди, Джонсон

Эксперты (очень немногие), которые одобряют решение о выводе войск, сравнивают Трампа с Линдоном Джонсоном (который известен пацифистским вопросом: «Сколько младенцев вы убили сегодня?»). В 1966 году, в разгаре войны во Вьетнаме, сенатор от Вермонта Джордж Эйкен рекомендовал президенту Линдону Джонсону просто «объявить о победе и вывести войска». Поскольку США не могли одержать явную победу в военном отношении, он намекал на, что они должны перестать посылать солдат и начать посылать дипломатов.

Конечно, Трампа мало напоминает Джонсона, но, следует помнить, что и тот президент осмелился привести в замешательство своих генералов в 1962-1963, когда сначала не позволил империи раздавить Кубу, а затем коренным образом изменил позицию по Вьетнаму, решив «забрать солдат домой».

Однако никто не осмеливается сравнить Трампа с Джоном Кеннеди, которого «глубинное государство» убило за смертельный грех: он пошел вразрез с политикой империи и начал мирные переговоры с Советским Союзом. Слушая выступления борцов за мир и представителей антивоенного движения, которое уже набирало обороты в 1963, Кеннеди внезапно осознал: «Эй, я здесь власть. ЦРУ/ФБР с их безумными планами неправы. Если я действительно хочу управлять, я могу взять их под свой контроль и «сделать Америку снова великой»».

Его «великое» дело явилось бы вторым изданием Рузвельта, и русские снова стали бы нашими друзьями, как они были ими в тот момент, когда у нас не было иного выбора, в момент Второй мировой войны, задолго до появления на свет ЦРУ, в те благословенные времена, когда ФБР делало свою работу, борясь с мафиозными бандами, бурно расцветшими при сухом законе. Американская политика катилась под откос. Кеннеди попытался полностью изменить эту политику в 1963 году и был убит. С тех пор на подобное никто не решался.

Трамп — не Кеннеди, но он — президент, который не имеет багажа «глубинного государства» за своими плечами, но он не глуп и помнит историю, и поэтому у него есть шанс «повторить Дж.Ф.К.». Как и Кеннеди, он ненавидит ФБР. Как и Кеннеди, он притворяется, что ему нравится Израиль, хотя я подозреваю, что в действительности он его не любит. Он был освистан сионистскими лоббистами во время избирательной кампании, когда осторожно заявил, что Израиль должен пойти на компромиссы, если хочет мира. Эти лоббисты пока получили от него только Иерусалим в качестве столицы

Израиля.

Нетаньяху на прошлой неделе получил по телефонному разговору для себя плохие новости и он, несомненно, начинает задаваться вопросом, не является ли решение по поводу Иерусалима Трампа неким троянским конем? Израильский премьер не ведет кампанию за трамповскую «сделку века», и он на самом деле не хочет такой «сделки», пока Западный берег реки Иордан полон кровожадных поселенцев.

Сирия – для Трампа возможность, во-первых, выполнить свое, по всей видимости, самое важное предвыборное обещание, во-вторых, узнать, кто его настоящие союзники, в-третьих, наконец начать работать, чтобы сделать Америку снова великой. Не «великой» и «ужасной», но великой и уважаемой.

Американскую базу в Сирии (незаконную, не нужную, имперскую) хотят сохранить только военные и вашингтонские лакеи, которые не могут упустить шанс вторгнуться куда-нибудь, собственно, куда угодно. Чтобы насиловать и грабить, тестировать свои последние военные игрушки на новых «врагах» Америки, врагах, которые и создают сами США в своей жажде к контролю над всем миром.

Истеблишмент мог бы ответить, но мешает Турция

Позволит ли все расширяющийся перечень врагов Трампа из истеблишмента ему действовать? Вынесут ли они ему импичмент, или же сделают из него нового «Кеннеди»? И допустят ли граждане Америки, чтобы подобное предательство им вновь сошло с рук?

MSM (mainstream media) — у подстрекателей войны главный лакей. Эти медиа родились в имперской кровавой дикости XIX века, и они любят имперскую ярость**. В мирное время у них получаются паршивые заголовки. Они презирают Трампа и подливают масла в то пламя ненависти, которое разжигает «глубинное государство».

До сих пор Трамп шел у них на поводу, принимая за правду «фейковые» рекомендации, что США должны оставаться в Сирии, снижая иранское влияние в регионе. Неужели все эти противоречия (Иран — плохой, саудиты – хорошие) наконец стали ясны и ему? Теперь он заявляет совсем другое: позвольте России и Турции позаботиться о Сирии. Иерусалим хранит молчание, но сторонники жесткой линии в Израиле едва ли счастливы от решения Трампа больше, чем их американские единомышленники.

Эрдоган был готов к этой «сенсации» Трампа, и он лично ей способствовал: лучшая преграда для Ирана, он сказал Трампу, это не курды и даже не Саудовская Аравия, это именно Турция. Конечно, у Эрдогана имеются свои собственные имперские идеи по возвращению к османской славе. Будем надеяться, он не станет пытаться захватить часть Сирии как новый региональный гегемон. Между ним и Асадом сохраняется враждебность, и Эрдоган должен был «проглотить горькую пилюлю», приняв режим Асада как часть такого соглашения. Но никто никогда не получает именно то, что загадывал на Рождество. Взрослея, вы учитесь принимать такие удары.

Трампу нужны Эрдоган и Турция как региональный союзник, а не враг. Нынешний его поступок удерживает Турцию в НАТО и препятствует ее полному отходу в сторону России и Китая и их порождений – Евразийского экономического сообщества и ШОС.

Трамп не переоценивает НАТО. Он назвал Альянс «устаревшим», потому что тот «не озабочен проблемой терроризма». Он придерживается своего обещания демонтировать этого белого слона. Это ровно то, к чему все разумные люди призывали еще в 1991 году[2]. И спустя четверть века, это — все еще здравая мысль. Лучше поздно, чем никогда.

Путинская модель дипломатии учитывает все это. И Турция, и Израиль подстреливали российские самолеты, убивали пилотов, без всяких ответных военных действий со стороны России. Эрдоган был похож на своенравного ребенка после 2011 года, когда он надеялся, сдав Асада, собрать останки Сирии. Когда это не удалось, он совершил разворот на 180 градусов и превратился в самого преданного союзника России и Асада (после Ирана, конечно).

Курды снова брошены, но это – их вечная судьба, обусловленная отсутствием у них собственного государства. Никто, ни Турция, ни Сирия, ни Россия, ни Америка не хотят, чтобы оно появилось. Израиль полюбил бы курдское государство как спойлера, но даже Нетаньяху не осмеливается играть в Господа Бога. Курдам просто придется добиваться отдельного соглашения с Дамаском. Уж простите, ребята.

Есть недовольные — в Вашингтоне, Эр-Рияде, Иерусалиме — но для народа (включая американских солдат) повсюду решение Трампа вызывало чувство облегчения.

Позволит ли «глубинное государство» Трампу выйти сухим из воды? Мы можем только затаить дыхание. Им придется сделать это, если он будет говорить с нацией, поверх голов бесноватых политиков и «фейковых» новостей.

Наследие Трампа?

Трамп оказался настоящим консерватором. Его называют обманщиком. Он не Буш, не участник Движения чаепития. Но ведь истинный консерватор против империи. Вы не сможете восстановить Америку, если ваша лучшая молодежь учится убивать и умирать за глупые действия политиков. Империя, «империя-лайт», является либеральным фетишем[3]. Решение Трампа могло бы привести к дальнейшей деконструкции американской империи, и истинные консерваторы именно поэтому должны одобрить этот шаг. Уходя из Сирии, Трамп подчиняется конституции и обращается к народу. Это уже похоже на реальную демократию.

Остальная часть повестки дня Трампа все еще «хромает». Мексиканская стена, восстановление инфраструктуры, его обещание 14%-го налога на собственный капитал богатых американцев ... Отрицание им глобального потепления и отказ от экологических программ возмутительны, но если Трамп продолжит свой переворот, по крайней мере, какая-то часть имперского наследия Буша—Обамы будет отброшена.

Да, Обама голосовал против войны в Ираке в 2003, но как президент он делал все, о чем его просило «глубинное государство»: государственное покрытие долгов компаний Уолл-стрита, куда большая высылка латиноамериканцев, чем та, что устраивали Джордж Буш или Трамп, вторжение в Ливию и, да, Сирию. Не говоря уже об «увеличении численности войск» в Афганистане, только усложнившем ситуацию в этой стране. С решением о выведении всех 2 000 солдат из Сирии и 7 000 солдат из Афганистана, Трамп уже выглядит лучше в сравнении со его предшественниками.

Только сенатор от Кентукки Рэнд Пол счастлив, комментируя решение Трампа в передаче CNN «State of the Union», он сказал, что «очень гордится президентом. Американцы устали от войны, «дороги, мосты, школы» — это то, на что мы должны тратить деньги». Но именно противники этого решения занимают эфиры «фейковых» новостей:

Сенатор Линдси Грэм назвал отказ от Сирии Трампа «пятном на чести Соединенных Штатов» и «огромной обамоподобной ошибкой» (намекая на решение предыдущего президента о выводе войск из Ирака в 2011 году).

Сенатор Марко Рубио сказал: «Эта ошибка будет преследовать Администрацию и Америку в течение многих будущих лет».

The National Review пишет: «Дональд Трамп разрушил доверие к Америке одним твитом».

В самом деле? И почему же один храбрый поступок Обамы в его иракской политике был ошибкой? Почему «будет преследовать»? Какое доверие разрушено – то, что сложилось на основе незаконного, никому не нужного вторжения и насилия? Что до бывшего министра обороны Джима Мэттиса, то Трамп парировал его выпад: «Как и Вы, я говорил с самого начала, что вооруженные силы Соединенных Штатов не должны быть полицейскими мира».

Пентагон может все еще бороться с ИГИЛ, используя малочисленные команды сил спецподразделений в Ираке, и работать с русским и сирийским правительствами, если только слезет с этой заезженной кобылы «смены режима».

Пусть Мэттис съест свои слова вместе с рождественским пудингом. Если Трамп переживет все удары до следующих выборов и будет переизбран на второй срок, возможно, он выполнит чаяния 1991-го года, и он сделает следующий шаг и уничтожит НАТО, наконец усилив ООН как основную миротворца на планете.

[1] Такая экстренная связь была установлена в 1963 г., она связывала Пентагон с Кремлем (исторически с советским руководством КПСС). Хотя в массовой культуре она известна как «красный телефон», экстренная линия никогда не была телефонной, и красные аппараты при этом не использовались. В самом начале общение велось с помощью оборудования Телетайпа, а к 1986 году оно стало факсимильным. С 2008 экстренная линия Москва-Вашингтон стала напоминать безопасный вариант

электронной почты.

[2] В 1990 году была надежда, что НАТО расформируют вместе с Варшавским договором. Французский президент Миттеран придумал лозунг “США и Россия вместе”, что подразумевало, конечно, единую Европу. Чешский министр иностранных дел Иржи Динстбир в 1990 предложил заменить НАТО и Варшавский договор Европейской Комиссией по безопасности ОБСЕ. (См.: Walberg E. Postmodern Imperialism, Geopolitics and the Great Games. Atlanta, 2011. P. 150.).

[3] См. Ignatieff M. Empire Lite: Nation-Building in Bosnia, Kosovo and Afghanistan. Minerva, 2003.

[Русская Idea](#)